

обще. Это социальные, экономические, идеологические, политические, культурологические и другие факторы преступности. Они являются тем фундаментом, на который наслаиваются и с которым взаимодействуют специфические факторы, присущие собственно преступности мигрантов, особенностям их статуса и деятельности. В связи с этим возникает необходимость выделения преступности мигрантом как отдельного объекта криминологического исследования.

Список использованной литературы:

1. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми : сборник документов / Сост. В. С. Овчинский. – М. : ИНФРА-М, 2004. – С. 3.
2. Социальная среда и преступность. – М., 1983. – С. 21.
3. Долгова А. И. Теоретические предпосылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причины / Территориальные различия преступности и их причины. – М., 1988. – С. 12.
4. Сахаров А. Б. Опыт изучения влияния социальных условий на территориальные различия преступности // Социологические исследования. – 1977. – № 1. С. 82.
5. Кузнецова Н. Ф. Преступления и преступность. – М., 1969. – С. 173.
6. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2005; Яковлев А.Ж. Социология преступности (криминология). – М., 2№ Долгова А. И. Преступность и общество. – М., 1992; Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. – М., 1998; и др.
7. Терехов А. Ж. Влияние иностранной миграции на жизнедеятельность Восточной Сибири и Русского Дальнего Востока (1856-1917 гг.) / А. М. Терехов, В. В. Синиченко. – Иркутск, 2003; и др.
8. Конев А. Л. Проблемы криминологии и социальной психологии. – Н. Новгород, 2001. – С. 59.
9. Криминология : учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. Н. Бурлакова, д.ю.н. Н. М. Кропачева. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2003. – С. 52–53.
10. Бабаев М. М. Методы анализа влияния различных факторов социально-экономической ситуации на состояние оперативной обстановки. – М. 1999. – С. 78.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА БЕСПРИСТРАСТНОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Н. ИВАНЮТА,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры хозяйственного, гражданского и трудового права
Мариупольского государственного университета

SUMMARY

Determined by the nature of the principle of impartiality, which is the need to eliminate the adverse effects of subjective, objective, structural factors in the implementation of the court procedural activity in the process of reviewing and resolving a commercial dispute with a view to protecting the rights and interests protected by law. The emphasis is on the need for compliance in the field of law-making and enforcement of maximum autonomy and individualization identify specific violations of the principle of impartiality, the establishment of their content and the reasons in each case in order to increase the impact and effectiveness of countermeasures. Allocated subjective, objective, structural impartiality of the judge. Developed proposals for amendments to the Commercial Procedure Code of Ukraine, in particular, on: consolidating definition of «fairness» and the order of disqualification.

Key words: impartiality, disqualification of a judge, the system guarantees economic dispute, the economic court.

* * *

Определяется сущность принципа беспристрастности, которая заключается в необходимости исключения негативного влияния субъективных, объективных, структурных факторов при осуществлении судом процессуальной деятельности в процессе рассмотрения и разрешения хозяйственного спора с целью обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов. Делается акцент на необходимости соблюдения в правоприменительной и правотворческой сфере максимальной автономизации и индивидуализации выявления конкретных нарушений принципа беспристрастности, установления их содержания и причин в каждом отдельном случае с целью повышения эффективности средств воздействия и противодействия. Выделяются субъективная, объективная, структурная беспристрастность судьи. Разрабатываются предложения по внесению изменений и дополнений в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, в частности, относительно: закрепление дефиниции «беспристрастности» и порядка отвода судьи.

Ключевые слова: беспристрастность, отвод судьи, система гарантий, хозяйственный спор, хозяйственный суд.

Постановка проблемы. Интернационализация и транснационализация международных принципов правосудия, основное место среди которых занимает принцип беспристрастности судей, объективно обуславливает необходимость его регламентации в хозяйственном судопроизводстве Украины. При этом качество такой регламентации неразрывно связано с характеристиками эффективности права на справедливое судебное разбирательство.

Основные демократические достижения беспристрастности судей отражены в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейской хартии о статусе судей (1998 г.), Основных принципах независимости судебных органов (1985 г.), Эффективных процедурах осуществления Основных принципов независимости судебных органов (1990 г.), Рекомендациях R (94) 12 Комитета Министров государствам – членам Совета Европы о независимости судей (1994 г.), которые в силу своей правовой природы не рассматривают указанный вопрос системно. Это обуславливает необходимость его уточнения в национальном законодательстве и судебной практике.

В настоящее время оптимальная реализация международных стандартов беспристрастности судей в Украине усложняется в связи с несовершенством действующего процессуального законодательства, в частности, относительно определения ее критериев, компонентов, механизмов гарантий и превентивных мер нарушения. Законодательная абстрактность в части понимания принципа беспристрастности обуславливает возникновение множественности трактовок его содержания и назначения в доктрине хозяйственного процессуального права.

Таким образом, существуют объективные предпосылки, диктующие необходимость совершенствования теоретических основ принципа беспристрастности в хозяйственном судопроизводстве и разработки практических проблем его реализации.

Состояние исследования. Некоторые вопросы определения и реализации принципа беспристрастности судей исследовали Телипко В. Е. [1, с. 98], Городовенко В. В. [2], Русенко И. Я. [3], Прокопенко О. Б. [4] и другие ученые. Несмотря на отсутствие среди ученых сомнения в правомерности утверждения о том, что беспристрастность является неотъемлемой чертой стабильного и качественного правосудия, отсутствие единой концепции понимания ее сущности сказывается на комплексности и взаимосвязи проводимых исследований.

Целью статьи является разработка теоретических основ и обоснование новых положений относительно совершенствования правовых аспектов принципа беспристрастности в хозяйственном судопроизводстве Украины на основе анализа отечественного и зарубежного законодательства и практики его применения. Для реализации этой цели в статье решаются такие задачи как определение сущности принципа беспристрастности в хозяйственном судопроизводстве, выявление и конкретизация системы гарантий беспристрастности судей; выделение видов беспристрастности; выяснение причин нарушения принципа беспристрастности, разработка предложения по внесению изменений и допол-

нений в действующее хозяйственное процессуальное законодательство Украины.

Методы. В рамках исследования темы статьи используется комплекс общенаучных и специальных методов исследования и познания, применяемые в современной правовой доктрине. Диалектический метод используется в процессе научного познания сущности принципа беспристрастности и систематизации его гарантий. Для обоснования теоретических выводов, практических предложений по совершенствованию действующего процессуального законодательства Украины относительно принципа беспристрастности используются методы анализа и синтеза, а системно-структурный – для разработки видов беспристрастности, исследования причин нарушения принципа беспристрастности в хозяйственном судопроизводстве. С помощью формально-логического метода исследуется хозяйственное процессуальное законодательство Украины с целью выявления коллизий и пробелов в регулировании беспристрастности судей. С помощью сравнительно-правового метода анализируются вопросы беспристрастности судей в зарубежном законодательстве, что позволяет выявить характерные черты этого принципа и новые тенденции его совершенствования, которые могут быть использованы в Украине.

Изложение основного материала. Принцип беспристрастности не получил своего закрепления в Конституции Украины, однако нашел свое отражение в ст. 1 Закона Украины от 07.07.2010 № 2453-VI «О судопроизводстве и статусе судей» [5]. Указанная статья декларирует осуществление судебной власти в Украине в соответствии с конституционными принципами разделения властей независимыми и беспристрастными судами, образованными согласно закону. Это положение корреспондируется с ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [6], предусматривающей право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным су-

дом, созданным на основании закона, который разрешит спор о его правах и обязанностях гражданского характера или установит обоснованность любого предъявленного ему уголовного обвинения.

Однако его провозглашение не обеспечило интегративный характер законотворческой деятельности, в частности в сфере хозяйственного судопроизводства. Подтверждением чему служит отсутствие в Хозяйственном процессуальном кодексе Украины (далее – ХПК) самой дефиниции «беспристрастности». Это не соответствует современным технологиям нормотворчества, главной характеристикой которой, как отмечает Чернобель Г. Т., является то, что норма при возникновении конструируется с помощью определенных понятий [7, с. 34]. Кроме того, как справедливо уточняет Жеребкин В. Е., именно они придают согласованность нормативно-правовому акту, создают условия для однозначности в праве [8, с. 27].

Отсутствие закрепления формально-определенного понятия беспристрастности привело к образованию оценочной текстовой конструкции в ХПК об отводе судьи, которая выступает главной гарантией самой беспристрастности. Так, в п. 1 ст. 20 ХПК установлено, что судья не может участвовать в рассмотрении дела, и подлежит отводу (самоотводу), если он является родственником лиц, участвующих в судебном процессе, если был нарушен порядок определения судьи для рассмотрения дела, установленный частью третьей статьи 2-1 настоящего Кодекса, или если установлены другие обстоятельства, вызывающие сомнение в его непредвзятости. Судья, принимавший участие в рассмотрении дела, не может участвовать в новом рассмотрении дела в случае отмены решения, определения, постановления, принятого с его участием, или в пересмотре принятых при его участии решений, определений, постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам [9].

В результате анализа указанной нормы можно установить, во-первых, отсутствие самого термина «беспристрастности», который задеклариро-

ван в Законе Украины «О судоустройстве и статусе судей», что является результатом детерминации появления дефектов юридической техники, во-вторых, исключительную ограниченность обстоятельствами, вызывающих сомнение в непредвзятости судьи, что касается сугубо субъективного критерия требования беспристрастности. В результате можно отметить, что такая формулировка не учитывает позицию Европейского суда по правам человека относительно требования беспристрастности, которая должна одновременно определяться по субъективным (в частности, наличием предвзятости) и объективным критериям.

В части субъективного критерия учитываются личные убеждения и поведение отдельного судьи, то есть то, проявлял ли судья предвзятость или непредвзятость по конкретному делу. Относительно объективного критерия определяется, среди других аспектов, обеспечивал ли суд как таковой и его состав условия, при которых были бы невозможны любые сомнения в его беспристрастности. В каждом конкретном деле следует решать, имеют ли рассматриваемые отношения такую природу и степень, свидетельствующие об отсутствии беспристрастности суда. Что касается субъективного критерия, то личная беспристрастность судьи презюмируется, пока не представлено доказательств противоположного («Belukha v. Ukraine» від 09.11.1996р.) [10].

Необходимо обратить внимание, что кроме общеобозначенных критериев беспристрастности, существуют еще и специфические, вытекающие из структурных компонентов процессуальной компетенции судей. Так, «В рамках такого органа, как Государственный Совет (...), только тот факт, что некоторые лица осуществляют последовательно, в отношении одних и тех же решений, два типа полномочий, позволяет подвергнуть сомнению структурную беспристрастность вышеуказанного органа» [11].

Примером нарушения именно структурной беспристрастности в украинском судопроизводстве является положение ХПК, согласно которому, вопрос об отводе судьи решает-

ся в совещательной комнате судом в том составе, который рассматривает дело, о чем выносятся постановления, а заявление об отводе нескольким судьям или всему составу суда решается простым большинством голосов [9]. С целью преодоления указанной коллизии целесообразно внести определенные изменения, в соответствии с которыми вопросы относительно: отвода судьи, рассматривающего дело единолично, разрешаются исключительно председателем хозяйственного суда; отвода судьи при рассмотрении дела в коллегиальном составе, разрешаются тем же составом суда большинством голосов в отсутствие судьи, которому заявлен отвод; отвода всех судей при рассмотрении дела в коллегиальном составе разрешаются председателем хозяйственного суда. Аналогичный порядок содержится в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и довольно эффективно реализуется.

Таким образом, видами беспристрастности судьи являются: а) субъективная, которая характеризуется отсутствием какой-либо благосклонности или предвзятости; б) объективная, которая характеризуется соблюдением гарантий исключения любых обоснованных сомнений относительно конкретного дела; в) структурная, которая характеризуется отсутствием совмещения последовательных полномочий относительно одних и тех же решений.

Комитет по правам человека установил, что право быть судимым независимым и беспристрастным судом является абсолютным правом, не предусматривающим никаких исключений [12, с. 19]. Поэтому государство в результате внедрения определенной формы правового протекционизма указанного права, в свою очередь, устанавливает систему гарантий принципа беспристрастности, которые создают предпосылки и условия его соблюдения. К системе гарантий относятся:

1) пределы осуществления деятельности хозяйственными судами. Судья должен осуществлять судопроизводство в пределах и порядке, определенных процессуальным за-

коном, и проявлять при этом тактичность, вежливость, выдержку и уважение к участникам судебного процесса и другим лицам [13]. Суды должны соблюдать установленные процессуальными законами правила подсудности и подведомственности споров, учитывать, что только права, свободы и законные интересы участников правоотношений, возникающих из определенных законом оснований и других юридических фактов, подлежат судебной защите предусмотренным законом и / или договором способом [14];

2) процессуальная форма осуществления деятельности хозяйственными судами, т. е. регламентированность хозяйственным процессуальным законодательством порядка рассмотрения и разрешения споров. Согласно ст. 4-1 ХПК [9], хозяйственные суды разрешают хозяйственные споры в порядке искового производства; хозяйственные суды рассматривают дела о банкротстве в порядке производства, предусмотренном настоящим Кодексом, с учетом особенностей, установленных Законом Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом»;

3) средства контроля. Контроль бывает разных видов и форм. В зависимости от субъектов его осуществления и характера их полномочий можно выделить: а) внутренний, осуществляемый со стороны Высшей квалификационной комиссии судей Украины, Высшего совета юстиции на основании Законов Украины «О судоустройстве и статусе судей», «О Высшем совете юстиции» и хозяйственными судами различных звеньев в процессе пересмотра судебных актов; б) самоконтроль, осуществляемый самими судьями хозяйственных судов; в) общественный контроль с учетом публичности и гласности судебного процесса;

4) средства правовой защиты, которые применяются для обеспечения личной безопасности и государственной защиты судей в соответствии с Законом Украины от 23.12.1993 № 3781-ХІІ «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» [15];

5) средства юридической ответственности, под которыми понимается наступление негативных последствий как для судей, так и для других лиц, которые своими действиями (бездействием) препятствуют выполнению судьями их служебных обязанностей. Для соблюдения судьями независимости и беспристрастности в процессе осуществления правосудия могут быть применены следующие виды юридической ответственности: дисциплинарная, административная, уголовная, гражданская, конституционная и другие.

Статьей 126 Конституции Украины провозглашено, что влияние на судью любым способом запрещается. Пленум Верховного Суда Украины установил, что под вмешательством в деятельность судебных органов следует понимать влияние на судью в любой форме (просьба, требование, указание, угроза, подкуп, насилие, критика судьи в средствах массовой информации до решения дела в связи с его рассмотрением и т. п.) со стороны любого лица с целью склонить его к совершению или несовершению определенных процессуальных действий или принятию определенного судебного решения. При этом не имеет значения, с помощью каких средств, на какой стадии процесса и в деятельность суда какой инстанции осуществляется вмешательство. Кроме того, предусмотрено, что при наличии оснований полагать, что происходит посягательство на независимость судьи относительно непредвзятого решения судебных дел, он должен принять меры для прекращения такого посягательства и привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности. Исходя из того, что воздействие на судей влечет юридическую ответственность, суды во всех случаях вмешательства в их деятельность и проявления неуважения к суду или судье должны выносить частные определения или постановления, а если в таких действиях усматриваются признаки соответствующего преступления – реагировать согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства Украины [14];

5) превентивные средства, в систему которых входят эффективный порядок и способ назначения, отбора судей, повышение квалификации судей и работников аппарата суда; надлежащее материальное и социальное обеспечение судей;

6) средства поощрения, которые способствуют стимулированию заинтересованности конкретного судьи в надлежащем исполнении обязанностей. Так, средствами установления режима наибольшего благоприятствования выступают: порядок начисления судейской награды, особый порядок предоставления судье жилья и улучшение жилищных условий при исполнении обязанностей судьи; обязательное государственное страхование за счет средств Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний Украины; бесплатное медицинское обслуживание в государственных учреждениях здравоохранения, особый порядок начисления пенсий или ежемесячно-го пожизненного денежного содержания судьи в отставке и т. п.

В рамках теории гарантий необходимо рассматривать негативные воздействия, без знания которых невозможна эффективная деятельность по укреплению законности, обеспечения прав личности; реально гарантии действуют как совокупность каких-либо явлений, процессов, включающих как положительные, так и отрицательные воздействия [16, с. 187-192]. Поэтому в ходе исследования принципа беспристрастности и системы гарантий особое значение приобретают вопросы определения негативных факторов содействия его нарушению. Учитывая предоставленную выше классификацию видов беспристрастности, можно выделить следующие группы причин: а) субъективные, к которым относится наличие собственных интересов (личная заинтересованность) судьи в определенном решении хозяйственного спора; предвзятая самооценка как средство самоутверждения, наличие личных связей (дружеских, семейных) судьи с лицами, участвующими в деле; б) объективные, к которым относится участие судьи в разрешении

конкретного дела, рассмотренного им ранее единолично или в коллегиальном составе, наличие внешнего давления (угроза, насилие); в) структурные, к которым относится существование не процессуальных (фактических) отношений, которые складываются при рассмотрении конкретного дела между судьями различных звеньев судебной системы. Так, судьи местных судов консультируются с судьями апелляционных судов по решению дела по существу (в вопросах квалификации, назначения наказания), в результате чего судья местного суда ориентируется, прежде всего, на правосознание своего «руководителя и контролера» из суда высшего уровня [4].

С учетом вышеизложенного представляется возможным определить сущность принципа беспристрастности судей. Она заключается в необходимости исключения негативного влияния субъективных, объективных, структурных факторов при осуществлении судьей процессуальной деятельности в процессе рассмотрения и разрешения хозяйственного спора с целью обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов. Необходимый уровень его реализации достигается исключительно на основании качественных институциональных норм и единообразия судебной практики, предусматривающих максимальную автономизацию и индивидуализацию выявления конкретных нарушений данного принципа, установления их содержания в каждом отдельном случае с целью повышения эффективности средств воздействия и противодействия.

Выводы. На основании проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

1. Обосновано, что принцип беспристрастности выступает обязательным элементом современной концепции защиты прав и интересов в каждом государстве и имеет большое значение для характеристики правосудия с точки зрения сбалансированности и справедливости.

2. Определена сущность принципа беспристрастности, с учетом норм международного права в сфере осуществления правосудия, которая

заключається в необхідності виключення негативного впливу суб'єктивних, об'єктивних, структурних факторів при здійсненні судьей процесуальної діяльності в процесі розгляду і вирішення господарського спору, з метою забезпечення захисту прав і охороняємых законом інтересів.

3. Обоснована необхідність збереження максимальної автономізації та індивідуалізації виявлення конкретних порушень принципу неуприлюдненості, встановлення їх змісту в кожному окремому випадку з метою підвищення ефективності заходів впливу і протидії.

4. Визначено систему гарантій принципу неуприлюдненості, в яку включені межі здійснення діяльності господарськими судами, процесуальна форма здійснення діяльності господарськими судами, засоби контролю, юридична відповідальність, превентивні та поощрительні заходи.

5. Предложено виділяти такі види неуприлюдненості суду, як: а) суб'єктивна; б) об'єктивна; в) структурна.

Предлагаемый подход может способствовать определению новых направлений современной хозяйственной процессуальной доктрины в поисках совершенствования модели судебной защиты хозяйственными судами.

Список использованной литературы:

1. Теліпко В. Е. Закон України Про судоустрій і статус судів. Науково-практичний коментар / В. Е. Теліпко / за ред. В. В. Молдована. – К. : Центр учбової літератури. – 2011. – 528 с.

2. Городовенко В. В. Проблеми незалежності судової влади : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10/Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2006.

3. Русенко І. Я. Проблеми практичного застосування юридичної відповідальності за прояв неповаги до суду/ І. Я. Русенко // Матеріали

Міжнародної науково-практичної інтернет конференції «Актуальні питання державотворення в Україні очима молодих науковців» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.lex-line.com.ua/?go=full_article&id=1164/2012.

4. Прокопенко О. Б. Проблеми становлення справедливої судової влади / О. Б. Прокопенко [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/0/93F02E30DB82D6E1C22575D800393608>.

5. Про судоустрій і статус судів : Закон України від 07.07.2010 № 2453-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 41, / № 41–42; № 43; № 44–45. – Ст. 1468, Ст. 529.

6. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 р. // Голос України. – 2001. – № 3.

7. Чернобель Г. Т. Формалізація норм права / Г. Т. Чернобель // Советское государство и право. – 1979. – № 4. – С. 34.

8. Жеребкін В. Є. Содержание понятий права: Логико-юридический анализ / В. Є. Жеребкін. – Харьков. – 1980. – С. 27.

9. Господарський процесуальний кодекс України від 06.11.1991 р. № 1798-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 6. – Ст. 56; Відомості Верховної Ради України, 2001, № 36, ст. 188.

10. Справа «Білуха проти України»: Рішення Європейського суду з прав людини від 09.11.1996р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://khpg.org/index.php?id=1182330721>.

11. Де Сальвіа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / Де Сальвіа М. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 1072 с.

12. М.Консалес дель Рио против Перу (263/1987): Отчет Комитета ООН по правам человека от 28 октября 1992г // . – A/48/40 (Том II). – С. 19. – П. 5.2.

13. Кодекс суддівської етики: затверджено XI черговим з'їздом суддів України від 22 лютого 2013 року [Електронний ресурс]. – Режим досту-

пу : [http://www.court.gov.ua/userfiles/Kodex%20sud%20etiki\(1\).pdf](http://www.court.gov.ua/userfiles/Kodex%20sud%20etiki(1).pdf).

14. Про незалежність судової влади : Постанова Пленуму ВСУ від 13.06.2007 № 8 // Вісник господарського судочинства. – 2007. – № 4. – Стр. 6.

15. Про державний захист працівників суду і правоохоронних органів : Закон України від 23.12.1993 № 3781-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 11. – Ст. 50).

16. Лазарев В. В. Общая теория права и государства : учебник / В. В. Лазарев. – М., 1994. – С. 187–192).